

Илья МЕЧНИКОВ

7

Глеб Михайлович Буланников

Илья Мечников

Серия «Великие умы России», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23515169

Буланников Г. Илья Ильич Мечников: Комсомольская правда; Москва;

2016

ISBN 978-5-4470-0198-8

Аннотация

Чтобы собрать шкаф, вам нужна инструкция. Инструкция – это опыт. Благодаря человеку, который знает, как собрать шкаф, вы тоже научитесь этому. Жизнь гения – это инструкция. Он ошибался, проигрывал и верил заблуждениям. Теперь мы знаем, чего делать не надо и как себя вести, если всё-таки сделали. Жизнь гения – это эталонная работа над ошибками.

У Мечникова было нервное детство. Он не ладил со старшим братом и много капризничал. В юности Мечников был амбициозен, но не уверен в себе. Потерял близкого человека и не мог найти смысл жизни. Хотел умереть. В зрелости стал оптимистом и Нобелевским лауреатом.

К счастью его привела любовь. К женщине, к науке и к жизни. Любовь длиною в жизнь.

Содержание

Детство, отрочество, юность	9
1	9
2	13
3	19
4	20
5	22
6	26
7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глеб Буланников
Илья Ильич Мечников
3 (15) мая 1845 –
29 (15) июля 1916

Выражаем искреннюю благодарность за оказанную помощь в оформлении книги директору ФГБУ НИИ вакцин и сывороток имени И. И. Мечникова академику РАН Звереву В. В., заместителю по научной работе профессору Филатову Н. Н., заведующему музеем Митрофанову В. В.

© ИД «Комсомольская правда», 2016 год

* * *

В первую минуту он почувствовал облегчение. Никаких слез, смертей, кладбищ, процессий, похоронок и сорока дней. Ничего этого не будет. Все кончится.

Должно кончиться.

Он лежал на диване обессиленный. Кровь в сосудах пульсировала. Барабанной дробью стучала аорта. Он ощущал, что наступает поворотная секунда.

Пьеса входила в последний акт.

В соседней комнате вполголоса шел разговор. Преимущественно женский.

Мужской голос вступал в разговор, когда женский обрывался с вопросительной интонацией. Нужно было вывести разговор из тупика.

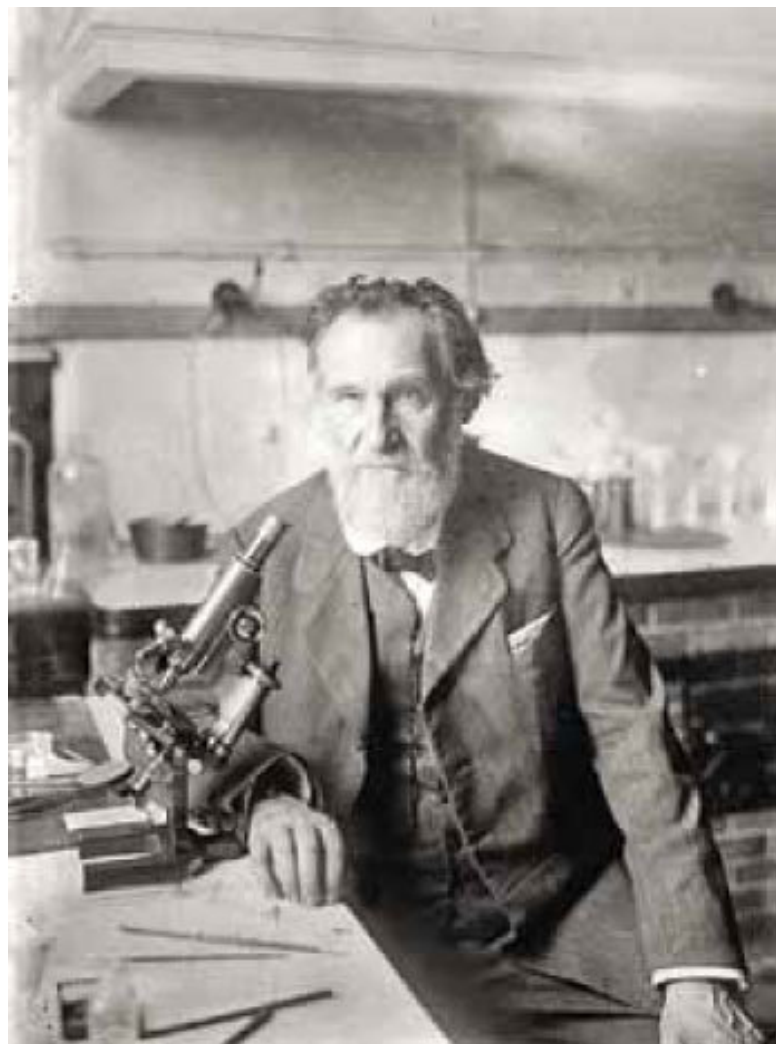
Звуки плыли в голове Мечникова как бессодержательное эхо.

Илью Ильича оставили одного, чтобы он мог подумать. Есть моменты, когда единственный, с кем ты хочешь говорить, – ты сам. С собой ты честен, раскрепощен в формулировках. Про себя ты и так все знаешь. Рефлексия – это сеанс аутотерапии.

Мечников давно понял одну страшную вещь про жизнь. Но осознал только тогда, когда это случилось с ним. Когда знание перешло в опыт.

Смерть. Умрут все. И те, кого мы знаем. И те, кого мы не знаем. Те, кто нам дорог, и те, кто нам безразличен. Это неизбежно.

Мысль простая, но лишь до того, как ты ее прочувствовал.

И неужели, думал он, ему теперь придется видеть, как на последнем издыхании находится его мать. Неужели снова дорогой ему человек будет таять на его глазах? А единственной работой доктора будет внести запись в реестр?

Столько людей одержимы идеей прогресса. Боготворят науку. А что она дала человечеству? Кому помогла, кого осчастливила?

Он изучал личинки асцидий, чтобы доказать, что те являются переходным звеном между позвоночными и беспозвоночными. Примерно тем же занимается любой дарвинист. А есть ли в этом толк? Практическая польза?

Он сделал уже несколько открытий, его имя знали в европейской естественно-научной среде. Нет сомнений, он большой специалист, профессионал. Но жена его умерла. И он был не в силах дать болезни отпор. Италия, Швейцария, Португалия – они перепробовали климат разной мягкости и геолокации, дороговизны и популярности. Он работал сверхурочно, писал статьи в журналы и газеты. Деньги были.

Но дело было не в платежеспособности. Человечество до сих пор не умеет противостоять налетам вирусов и инфекций. Когда на авансцену выходят смертоносные микроорганизмы, большие организмы бессильны.

Один из ценимых Мечниковым историков, Генри Бокль, писал:

«Изменения, происходящие от народа образованного,

в сумме зависят от трех условий: первое – от количества знаний, которыми владеют люди, наиболее развитые; второе – от направления, принятого этими знаниями, то есть от того, какой разряд предметов они обнимают; третье – от объема и распространенности этих знаний и от свободы, с которой они проникают во все классы общества. Ясно, что в силу второго условия знания должны быть прикладные, а не чистые».

С некоторыми оговорками Мечников соглашался с этим. Наука и прогресс имеют смысл, но, будем откровенны, – несколько побочный. К тому же идея широкого распространения знаний утопична. Удалось это эпохе Просвещения, например?

Первичной задачей науки должно быть другое. Независимо от класса, рода занятий, уровня образования каждый человек должен чувствовать присутствие помощи. Прогресс должен решать проблемы и лечить болезни. А наука, которой занимаются теперь, – не слишком она академична? Или это необходимое начало? Перейти к практике – лишь закончив с теорией?

На момент смерти жены у Ильи Ильича не было ответа.

Он не появился и теперь, когда до состояния, в котором этот ответ не требуется, оставались мгновения...

Детство, отрочество, юность

1

Чтобы начался один род, другой должен закончиться.

Мечниковы появились, когда молдавскому трикстеру Николаю Милеску присвоили титул. И из ушлого чиновника с обрубленным носом он превратился в сияющего славой праотца.

Милеску родился в 1636 году в боярской семье. До совершеннолетия болтался в чиновничьих гостиных, смотрел в зубы лощеным лакеям князя. Замаевшись придворным официозом, уехал учиться в Европу. В Константинополь – изучать богословие, историю и философию, в Италию – математику и естествознание.

Когда вернулся домой, был принят при дворе как контрафактное золото. Он был европейцем – они провинциалами. Разумеется, никто не показывал этого отношения. Его встретили с почестями и бесконечной любовью. Любовь была замешена на лютейшей зависти, каковая свойственна любому монаршему двору. Его зачислили в княжескую свиту, приблизили к его высочеству. Все это сопровождалось титулом Спафария – мечника.

Милеску был бы долгожителем при дворе, если бы не одна

досадная ошибка. Он гроссмейстерски расправлялся с интригами. Доверие князей к нему было безграничным. Ореол европейца, окружавший его фигуру, делал его победителем в любой спорной ситуации. Он многожды переживал смену правителя, ловко приспособливался к переменам и, несмотря на общую текучку, оставался приближенным каждого нового монарха. Но случилось следующее.

В результате очередного переворота к власти пришел новый князь. Тоталитарно настроенный не только в отношении народа, но и в отношении придворных. Милеску стал ощущать чью-то тяжелую руку на всех своих привилегиях. Нужно было опасаться слежки, оглядываться, осторожничать. Новый князь, учтя опыт предыдущих монархов, решил не заводить доверенных лиц.

Милеску взял да и написал письмо польскому королю Константину – с предложением захватить власть в Молдавии. Поляки воевать не хотели. Зато не помешал бы союзник в ошетиленном остриями копий Средневековье. Константин вернул письмо обратно в Молдавию, только уже не Спафарию, а князю. За предательство полагалась смерть, но, отдавая дань прошлым заслугам Спафария, князь решил наказать изменника, не предавая его смерти.

Милеску отрезали кончик носа.

Он, как утверждает летопись, отрастил себе орлиный молдавский нос заново – ему помог какой-то немецкий цирюльник, в отпусках забавлявшийся алхимией. Но это не главное.

После изгнания из Молдавии Николай Милеску поехал в Россию.

Где стал сначала переводчиком царя Алексея Михайловича, а потом – послом дипломатической миссии в Китай.

Благодаря Милеску Россия и Китай завязали дружеские отношения. С той миссии началось взаимовлияние этих стран.

Милеску приобрел личное расположение китайского богдыхана и вернулся богатым. Правда, ненадолго.

За то время, что он был в Китае, умер Алексей Михайлович. Чтобы удержаться на прежнем месте, во время смены власти нужно быть хитрым и вертким, но главное – при дворе. Нужно пускать слухи, рождать сплетни и интриги. Быть кулуарным стратегом. Стоять по правую руку от царя и смотреть, как рушатся судьбы вчерашних фаворитов и как взлетают карьеры вчерашних лакеев.

У нового царя, Федора Алексеевича, Милеску попал в опалу. У него отняли все имущество. Вмиг он стал беден, как караван, обчищенный разбойниками Шелкового пути.

Ссылка в Сибирь была в чем-то даже положительной. Ему нашли льготное жилье.

Которое он оставил, когда появился Петр I. Его реабилитировали.

Он вернулся к дипломатической деятельности. И даже был, как утверждают некоторые источники, первым учителем Петра I.

Милеску умер в 1708 году бездетным. Его племянник, Юрий Спафарий, вскоре переехал в Россию и принял фамилию Мечников.

2

На излете светской юности Илья Мечников решил покинуть Петербург.

Илья Иванович Мечникова, отец.

Эмилия Львовна Невахович, мать.

Как всякий офицер, он засиживался за карточной игрой. Это рождало кризис среднего возраста и многотысячные долги.

Наследство быстро истощалось, к тому же у него было трое детей, а наследство было не его, а жены.

Жена была мудрой, но невластной. Да и как переспоришь гвардейца?

Жена была еще и очень красивой. Ее звали Эмилия Невахович. На одном из балов к ней подошел Пушкин. Взвихрился флирт.

Пушкин спросил, как зовут столь прелестное создание.

– Мила, – ответила девушка, рдея от смущенного восторга.

– Вам очень идет ваше имя. – Пушкин улыбнулся – то ли по светской привычке, то ли своему каламбуру.

Когда почти все состояние Мечниковых ушло шулерам, Эмилия Львовна, опасаясь нищеты, предложила мужу решение проблемы. В Харьковской губернии, где у Мечниковых было запущенное дворянское гнездо, требовался ремонт. Нужно подлатать харьковский дом, а остальное – несложно. Ведь гвардеец не может плохо понимать в лошадях. Вот и заработок.

Так все и сделали.

Мечниковы поселились в деревне Панасовке.

Жизнь, текущая в таких местах, описана у Гончарова в «Обломове».

Панасовка была чистой Обломовкой.

Никаких приемов, раутов, кокетства, бретеров, интриганов. Событий, происшествий, неожиданностей.

Конюшня да обеда.

Изредка играли в карты, но если и на деньги, то ставки были символическими. Соседи заглядывали нечасто, состав игроков был неизменным – Илья Иванович, жена и брат.

Илья Мечников, бывший гвардеец, тучнел и лысел. Обзаводился барскими привычками вроде халата и поденного меню.

3

В семье было пятеро детей.

Старшего звали Ваня. Он выучился на юриста и стал прокурором Тульского окружного суда. Знал Льва Толстого. О нем написана повесть «Смерть Ивана Ильича».

Вторым родился Лева. Он получил образование переводчика с восточных языков. Занимался географическими исследованиями, был революционером, другом Герцена и Бакунина, воевал в армии Гарибальди, писал для «Колокола» и «Современника».

Третьим ребенком была девочка – Катя. Она удачно вышла замуж и прожила обыкновенную светскую жизнь.

Коля (четвертый) окончил курс правоведения и служил присяжным поверенным в Харькове и Одессе. Был похож на отца: пил, играл в карты, был гусар по части женщин, трепетный гурман – по части меню, карьеру рассматривал как нагрузку к веселой жизни.

Илья был пятым – и самым младшим.

Его прозвали «мистер ртуть».

Он сновал под ногами, задавал вопросы, не оставлял в покое. Фантазировал, влезал в истории, громко плакал и гомерически смеялся.

Много времени он проводил с братом Колей. Они постоянно соревновались. Коля, разумеется, побеждал. Он лучше сочинял стихи, искуснее управлялся с картами, быстрее бежал и стремительнее думал в настольных играх.

Коля был терпелив и сдержан. В семье его прозвали «спокойный папаша». Илья был импульсивным и вспыльчивым. Проигрывал из-за волнения, неуверенности, страха. Вел шахматную партию, совершал ошибку, и все валилось из рук.

Коля умел влюбить в себя других. В играх с братом поддержка большинства всегда была на его стороне. Его победам радовались, его хвалили и почитали. Илья был капризным и не умел проигрывать. Его победы редко встречались аплодисментами. Мальчики не любят, когда побеждает тот, кто ведет себя как девочка.

Неравенство в любви проявлялось и в семье. Отец и мать относились к сыновьям одинаково. Бабушка больше любила Колю.

Когда они сидели за столом, она наполняла его тарелку

самыми аппетитными кусками мяса, его стакан – самым свежим молоком. На Илюшу даже не смотрела.

Сердце мальчика грызли обида и зависть. Перед сном он читал молитву:

– Господи, спаси и помилуй папу, маму, бабуш... нет, бабушку не надо, она злая... братьев, сестру, тетей, дядей, всех людей и меня, маладенца Илю...

Он очень остро реагировал на невнимание и небрежность. Хотя его устраивала роль «маладенца», он с большим трудом переживал унижение и несерьезность по отношению к себе.

Успокоить его можно было только одним способом. Музыкой. Стоило ему услышать рояль, он стушевывался, как подросток в комендантский час.

Все изменил студент-медик по фамилии Ходунов.

Зимой 1851 года захворал Лева. Он состоял при пансионе в Петербурге, хорошо успевал по всем предметам; болезнь снесла его с ног, как разогнавшийся омнибус, врачи диагностировали коксит – воспаление тазобедренного сустава.

Дядя Дмитрий Иванович забрал Леву домой.

В Панасовке появились студенты. Они занимались с Левой на дому. Ходунов обучал его ботанике. Они ловили бабочек, удили, сажали деревья. Исходили всю деревню. Мистер ртуть бегал за ними.

Лева не любил ботанику, но был рад вылазкам в деревню. Он увлекался картографией. Возможность изучать местность примиряла его с предметом. Роль примерного ученика исполнял Илья. Он собирал гербарий, просил у Ходунова книжки – в общем, оттенял своим интересом нежелание брата.

Он вытаскивал братьев на пруд и читал им лекции. Чтобы они слушали его, он каждому платил две копейки. Интерес возрастал.

Илья стал писать трактаты. Оказалось, в ознакомительных книжках по ботанике много ошибок.

Появилась область, в которой он превосходил всех. Это подхлестывало его самолюбие, и он старался не терять ни се-

кунды – либо пруд, либо книжка. Он завел тетрадку, в которую записывал свои наблюдения.

Пруд был его любимым местом в Панасовке. Он ловил рыбу, затем потрошил ее. Дома что-то записывал. Внутри одна рыба устроена не так, как другая.

Однажды он увлекся. Встал на кончик крутого бережка и не уследил за равновесием. Упал в воду и закричал. Ему было 11 лет. Плавать он не умел.

Когда дядя Дмитрий Иванович вытащил его, он был без сознания.

Его привели в чувство. Он по счастливой случайности избежал смерти.

Назавтра он снова пошел в роковое место – с сачком.

Деревня Ивановка.

Детский рисунок Ильи Мечникова.

В тот день Илья еще раз подвергся смертельной опасности.

Это было 20 июля, Ильин день.

К Мечниковым приехали гости. Ночью кто-то бросил окурок у конюшни, и огонь накрыл шеренгу деревьев. Огонь дошел до флигеля, в котором спали дети.

Отец и дядя вынесли их. Никто не пострадал.

Этот день стал большим потрясением для одиннадцатилетнего Илюши. Но такой была и вся последующая жизнь Ильи Ильича. В тяжелые минуты Мечников вспоминал эти свои именины. Они стали буревестником его жизни.

Впервые с сочинениями Бокля Илья Ильич познакомился в гимназии.

Учитель русской словесности Захар Петрович Парфенов дал ему «Историю цивилизации».

Книга сказала Илье то, что он хотел услышать.

Мир идет вперед благодаря ученым. Высшие чины занимаются каким-то театром, живут на достижениях предков. Ученых, которые проводили свою жизнь в лабораториях и библиотеках.

Бокля читать было можно. Запрещалась материалистическая литература. Ее было сложно достать, но оттого Илья только больше хотел прочесть что-нибудь.

В гимназии учился младший сын фабриканта красок Богомолова. Два его старших сына, Михаил и Иван, изучали химию в Харьковском университете. Под руководством Бекетова они ставили эксперименты на живых организмах. Вводили красящие вещества в выбранные клетки и смотрели, что с ними происходит.

Когда братья окончили курс, Михаил остался в аспирантуре, а Иван поехал за границу.

Харьковская гимназия.

Отец хотел, чтобы Иван стал его помощником на фабрике. Он оплатил ему курс прикладной химии в Германии.

За границей Иван познакомился с Герценом. Его заинтересовали революционеры. Он стал читать запрещенку. И потом привез ее в Россию. «Колокол», «Набат», Бюхнер и прочее.

В гимназии такая литература была крамолой. Гимназисты учили Закон Божий, и опровергать религию было немислимо.

...Захар Петрович зашел в класс, выложил сочинения гимназистов, прочистил саднившее с утра горло и, взяв одну

из тетрадей, сказал:

– Мечников, это ваша тетрадь?

– Да, моя, – ответил Илья.

– Господа, – Захар Петрович снова прочистил горло, – в этом сочинении Мечников отрицает существование Бога.

Повисла тишина.

По всем правилам Захар Петрович должен был сообщить об этом акте отступничества в совет гимназии. Но, понимая, какой урон это нанесет молодому дарованию, делать этого не стал. Он попросил класс никому не говорить о случившемся.

Тайна не покинула кабинета, но к Илье приклеилось новое прозвище – Боганет.

Он читал Фогта, Мошешота и прежде всего Бюхнера. Чтобы читать в оригинале, он даже учил немецкий язык.

Самым известным произведением Бюхнера было «Kraft und Stott» – «Сила и материя». Когда в «Отцах и детях» Аркадий спросил Базарова, какую книжку дать отцу, Базаров ответил, что «Сила и материя» на первое время лучший вариант.

Бюхнер писал:

«Как не может быть мышления без мозга или без телесного аналога его, точно так же нормально развитой и нормально питаемый мозг не может существовать, не мысля; и если бы мы захотели представить себе мыслящий мировой дух, то это было бы невозможно без мирового мозга, питаемого

кровью, изобилующей кислородом».

После этого Илья больше не молился перед сном.

Только читал.

Сначала он придумал «Союз науки».

Они собирались на чердаке у Богомоловых. Все было более чем серьезно.

На первое собрание Илья принес толстую тетрадь. Туда он заносил важные куски прочитанного и свой к ним комментарий. Он зачитал свою рецензию на «Историю цивилизации», затем сказал, что надеяться на пользу от гимназических занятий не следует – лучше изучать все самим, без цензуры и интерпретаций.

Каждый член, продолжал он, должен взять на себя какую-нибудь область знаний. По взятой теме необходимо читать книги и готовить рефераты для оглашения на собраниях.

Гимназисты произнесли клятву и стали выяснять, кто чем будет заниматься. Илья взял на себя материалистическую философию, Богомолов – химию, Лысенко – историю музыки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.